

Работа с выпускниками в НИУ ВШЭ

Интервью с Т.Ф. Дубовой,
директором по работе с партнерами НИУ ВШЭ

— Мой первый вопрос: для чего, на Ваш взгляд, работа с выпускниками нужна российским вузам в целом и Вышке, в частности.

— Прежде всего для того же, для чего и всем вузам в мире, полагаю. Если говорить в общем виде, то, как Вы и писали в Вашей диссертации, установление прочных связей между вузом и выпускниками многократно увеличивает социальный капитал обеих сторон.

Наиболее успешным в поддержании контактов с выпускниками вузам это обеспечивает большую устойчивость и возможность ускоренного развития. Поэтому основная функция отделов развития в американских университетах — это сбор пожертвований и формирование эндаумент-фондов, значительную долю в которые вносят выпускники. В США это давно сложившаяся и хорошо развитая практика. В последние годы аналогичное движение наблюдается в европейских вузах, и в России стали формироваться эндаумент-фонды, но результаты пока не столь впечатляющие, чтобы строить новые учебные корпуса или стадионы. Нет сложившейся традиции, да и менталитеты сильно различаются. Прошлой осенью мы посетили ряд университетов западного побережья США и выяснили, что они были вынуждены инвертировать свое финансирование, поскольку Барак Обама в несколько раз сократил финансирование высшего образования. Скажем, если раньше в среднем 80% средств они получали из госбюджета и лишь 20% привлекали самостоятельно, то теперь пропорция перевернулась. Это стало возможным только благодаря тому, что у них была эта накопленная «воздушная подушка», позволяющая им в сложных обстоятельствах держаться на плаву. Потому, что для американцев естественно поддерживать институты, в которые они верят. Самое сильное впечатление от прогулок по Сан-Франциско оставили растяжки на каждом фонаре: «Поддержим наше высшее образование», а с другой стороны: «От этого зависит наше будущее» или «Для укрепления нашего штата». Каково же было мое удивление, когда в Беркли на следующий день мне сказали, что деньги в университеты от частных лиц стали поступать незамедлительно, потому что, если государство не делает того, что они считают важным, значит, это делают сами граждане.

Вот это мне кажется самым главным.

— А что же нам делать?

— У нас, к счастью, в последние годы в высшее образование вкладываются значительные средства. Но если мы не просто декларируем, что необходи-

мо строить в нашей стране гражданское общество, а действительно намерены это делать, то начинать надо с себя. А это значит активно участвовать в жизни сообщества дома, в котором живешь, факультета, университета, в котором учишься или работаешь.

— То есть эту работу можно рассматривать в качестве подготовки к тому моменту, когда вузу потребуются помощь?

— Сейчас наше государство довольно много вкладывает в образование. Но так было не всегда. Достаточно вспомнить 1990-е годы, когда вузы были предоставлены сами себе и выживали, как могли. Вот именно тогда они стали отдавать свои помещения в аренду и проч. Кто сказал, что всегда будут тучные годы? Поэтому можно рассуждать об этой деятельности в логике «пригодится на черный день». Вместе с тем важно привлекать опыт выпускников, которые успели продвинуться в своей профессии: они могут выступать в качестве экспертов в самых разных проектах университета — от запуска новых образовательных программ до оценки финальных результатов.

— Вы сказали о пользе для вуза, а какую пользу для выпускников Вы видите в этих взаимоотношениях?

— Университет — это прежде всего место интеллектуальной подпитки, катализатор профессионального развития. Недавно на нашем портале запущена сеть только для выпускников, где мы просим каждого при регистрации определить сферы персональных интересов. Это позволит нам наладить адресную рассылку и сформировать группы выпускников по интересам, которых в дальнейшем можно будет приглашать к участию в тех проектах университета, которые им нужны.

Для выпускников может быть интересно все, что угодно. Например, первые выпускники сейчас выбирают будущие профессии для своих детей, и приятно, что они очень часто приходят в Вышку и бывают крайне удивлены, что выбор так расширился. Не все знают, что к нам МИЭМ присоединился, и теперь у нас будут и инженерные специальности. Конечно, это можно найти на сайте, но важно, что можно прийти и посоветоваться. Обращаются за стажерами и сотрудниками, доверяя подготовке в родном вузе. Важнейшее направление для выпускников в работе вуза — это консультирование по развитию профессиональной карьеры, подбор программы дополнительного профессионального образования, а также помощь в поиске работы.

Кроме того, быть частью университетского сообщества вообще престижно, а тем более быть частью

Вышки, которая так быстро набирает очки за годы своего недолгого существования, и вместе с ней и ее выпускники. Я регулярно в этом убеждаюсь, когда вижу, как наши выпускники отвечают на вопрос, какой вуз они закончили.

— Вы много говорили про специфику американского подхода к работе с выпускниками, а в чем Вы видите российскую специфику? И в связи с этим, какие инструменты определяете именно для нас, возможные или невозможные по сравнению с американскими на данный момент?

— Я уже говорила, что нам только предстоит формировать гражданское общество, а университетское сообщество должно играть в этом процессе, безусловно, одну из заглавных ролей. Необходимо объединять людей, которые придерживаются высоких этических стандартов и способствуют формированию гуманного общества в целом. Мы сейчас создаем Ассоциацию выпускников Вышки, для того чтобы легче было поддерживать различные социальные проекты. Есть, например, «Доктор Клоун», который хочется поддержать, и многие другие. Поэтому нужно делать абсолютно прозрачные линии для финансирования проектов.

Я считаю, начинать нужно с таких вещей, которые будут всем понятны. Тогда выпускники будут воспитываться теми ценностями, которые разделяются в университете. Это и формирует корпоративную культуру.

— Я правильно понимаю, что Ассоциация выпускников должна быть одним из инструментов, с помощью которого можно такие совместные проекты поддерживать?

— Это один из инструментов поддержки, важно дать понятный импульс, создать удобный механизм. А потом... Помните, как Курчатов построил свой Институт и не прокладывал тропинки до тех пор, пока сотрудники их сами не проложили, и только потом их заасфальтировал? Сейчас мы собираем те идеи, которые уже есть, чтобы сделать их устойчиво работающими. Те, которые выживут, и будут корпоративными ценностями. Мы не хотим ничего навязывать, кроме стандарта качества и хорошего вкуса.

— Есть ли какие-то трудности, с которыми Вы сталкиваетесь сейчас?

— Пока инициатива исходит по большей части от ВШЭ. Были какие-то проекты, которые рождались, а потом умирали. Важны последовательность и преемственность.

Поэтому проекты не должны зависеть от конкретных людей, они должны подхватываться новыми поколениями, и работу начинать надо с первого дня пребывания студента в университете. Я понимаю, что

это безумно сложный процесс, медленный. Для этого должен быть создан понятный механизм инициирования совместных проектов. Таким инструментом должна стать Ассоциация.

— А какой Вы видите роль исследований выпускников? Для чего они могут быть полезны университету в развитии этой деятельности?

— В прошлом году мы сделали важные шаги в этом направлении: во-первых, стартовал собственно мониторинг карьеры выпускников. До прошлого года так назывался опрос студентов выпускного курса, что, согласитесь, называть мониторингом карьеры было неправильно. И первый опыт был, по моему мнению, успешным, так как отозвались более 1700 выпускников.

Второе исследование — это опрос выпускников через полгода после окончания вуза, главная цель которого — выяснить их мнение о недостающих компетенциях для успешного старта профессиональной карьеры. Их оценки дополняются результатами опроса работодателей, которые оценивают компетенции пришедших к ним работать выпускников нашего университета. В этом году мы планируем их продолжить.

Дальше будем развивать исследования по мере необходимости.

— Ну, а что мы можем иметь уже сейчас по тем исследованиям, которые делали?

— Главное добиться того, чтобы результаты исследований не оставались просто познавательной информацией, а становились основанием для проведения работы над выявленными ошибками, внесения необходимых изменений в программы, с тем чтобы дать выпускникам те компетенции, которых им не хватало. Это очень полезные данные для учебного блока и конкретных факультетов. А исследование профессиональных траекторий имеет очень перспективный выход на ведение профориентационной работы с абитуриентами, так как сегодня одну и ту же должность могут занимать люди, получившие совершенно разное образование и разные специальности. Представлять веер возможного развития профессиональной карьеры очень полезно при определении профессиональных предпочтений. Так что надо просто и тут быть последовательными в продвижении полученных результатов.

— Понятно. Это были все вопросы, большое спасибо за интервью!

Беседовала
Д. Филиппова